

УДК 811.161.1'38

ДИСКУРСИВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОРОЖДЕНИЯ ДОКУМЕНТНОГО ТЕКСТА¹

Н.В. Орлова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск

В статье показаны изменения, которые произошли в сфере русскоязычной официально-деловой коммуникации за последние десятилетия, и выявлены их дискурсивные детерминанты. Автор анализирует приказы 1974-1975 гг. и 2010-2012 гг. по параметрам унифицированности, избыточности и связности. Доказывается, что современный документ является в большей степени специальным текстом, чем текст 1970-х гг.

Ключевые слова: порождение текста, дискурс, документный текст, приказ, унификация, избыточность, связность.

Discursive Determinants of Document Generation

Natalya V. Orlova

Omsk State University

The paper shows the changes which have taken place in the sphere of the Russian official business communication for the last ten years and reveals their discursive determinants. The author analyses orders of 1974-1975 and 2010-2012 according to commonality, redundancy and coherence parameters. It is proved that a modern document is a more special text than a 1970 text.

Key words: text generation, discourse, document, order, unification, redundancy, coherence.

В статье сопоставлены тексты официально-делового оборота, созданные в 1974-1975 гг. и 2010-2012 гг., относящиеся к одному жанру (приказу) и к одной предметной области (сфере высшего образования). Существенные стилистические различия между ними рассматриваются как результат действия изменившихся факторов среды, или дискурсивных детерминант.

По нашему мнению, за последние несколько десятилетий официально-деловой документ окончательно превратился в текст, отражающий две специальные области знаний. Одна из них, как и прежде, связана с предметной областью документа, вторая – документоведение, буквально на глазах становится теоретической и методической основой для коммуникации «посвящённых». Составитель документного текста овладевает системой особых, всё более жестких и строгих правил, ограничивающих вариантность выражения смыслов. На это обращает внимание В.Г. Костомаров, который, выделив группу книжных специальных текстов и объединив в нее деловые, научные, технические, юридические тексты, фиксирует в них отход, отстранение от общего языка [2]. Судя по имеющимся источникам, можно говорить о повышении статуса документного текста в мире современных

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-04-00219 «Речевая деятельность в официально-деловой сфере: порождение и восприятие современного русскоязычного документа».

текстов, обусловленного комплексом причин социокультурного характера [1; 3; 4; 5; 6].

Кроме того, к концу 20-го века кардинально изменились технические условия составления документа: компьютерный набор заменил пишущую машинку и ротап rint. В этих условиях легче использовать образцы и «прецеденты», так как можно элементарно копировать тексты, созданные раньше. Соответствие новым требованиям к документу достигается за счет комплекса операций, называемых сегодня «лингвотехнологическими» [3; 4].

Важнейшим правилом, регулирующим речевую деятельность в сфере документооборота, всегда являлась унифицированность – результат регулируемого ограничения вариативности составляющих текст единиц и структурно-композиционных форм. Унифицированность, распространяющаяся на лексико-фразеологический состав документов, проявляющаяся в наличии клише, документных формул, а также более или менее жестких схем построения, затрагивающая технические аспекты оформления текста, в свою очередь, взаимосвязана с такими конститутивными признаками документа, как информационная избыточность и высокая степень связности и цельности текста. Средства реализации унифицированности, избыточности и связности в приказах разных лет, рассмотренные с точки зрения их качественно-количественных характеристик, и составят предмет нашего исследования. В стороне от рассмотрения останется терминированность: будучи одним из факторов унификации и стандартизации документа, это качество требует специального рассмотрения.

Исследование выполнено на материале 22 документных текстов 1974-1975 гг. (приказы ректора Омского государственного университета, приказы Министра высшего и среднего специального образования РСФСР) и 22 документных текстов 2010-2012 гг. (приказы ректора Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского).

Унифицированность

В приказах 1974-1975 гг. выделяется ряд формально-смысловых позиций (реквизитов и других компонентов, повторяющихся в текстах данного жанра), реализация которых сопровождается вариативностью, снятой либо редуцированной в последующие периоды.

Реквизит «содержание документа» присутствует в 20 приказах и отсутствует в 2. Реквизит «адресант», с учетом вербальных и параграфемных (супраграфемных, синграфемных, топографемных) средств выражения, имеет в 22-ти текстах 5 разных вариантов: «РЕКТОР профессор – ФИО»; «РЕКТОР ГОСУНИВЕРСИТЕТА ПРОФЕССОР – ФИО» (на одной строке); «РЕКТОР ГОСУНИВЕРСИТЕТА», ниже «Профессор – ФИО»; «Ректор Омского государственного университета» (карандашом поставлена запятая) «профессор – ФИО»; «Ректор университета» (шариковой ручкой поставлена запятая), ниже «Профессор – ФИО».

Повторяющимся компонентом приказов являются собственные имена лиц, включенные в тексты в связи с различными ситуациями делового оборота

(возложение обязанностей / контроля, участие в работе комиссий, объявление благодарности и т.д.). В приказах 1974-1975 гг. варианты обозначения ответственных лиц различаются указанием на ученую степень либо на должность (возможно, звание) при употреблении в одном контексте: «*проректора доцента ФИО; декана гуманитарного факультета, кандидата исторических наук ФИО*». В одних и тех же списках встречаются инициалы из двух или одного знака (ФИО, ФИ): «*Анисимов В.А., Ворожко Ю.*»; при этом статусы лиц, как показывают контексты, не имеют значения. Можно предположить, что отчество не указывается по той причине, что оно неизвестно составителю документа.

Выражены колебания языковых норм. Конструкция с предлогом «согласно» употребляется в двух вариантах – с род. и дат. падежом: «*согласно сверки, согласно штатному расписанию*». В материале имеется текст, в котором встречаются оба варианта: «*согласно положения*» и «*согласно положению*», причем второй (кодифицированный) вариант появляется как результат исправления машинописного текста «от руки». Добиться полного единообразия в данном случае значило бы перечитать документ, найти в нем еще одну ошибку и перепечатать. Этого сделано не было.

В приказах 2010-2012 г. реквизит «содержание документа» присутствует в 21-м документе (исключение – приказ о материальной помощи студентам в связи с тяжелым материальным положением). Конструкция с предлогом «согласно» употребляется в нормативном варианте. Вариативность реализации реквизита «адресант» ограничена двумя переменными: «*Ректор – ФИО*» и «*Ректор ОмГУ – ФИО*». В целом собственные имена лиц в современных приказах употребляются упорядоченно. В качестве примера назовем два типа контекстов, в каждом из которых реализуется жесткая норма. В приказах, рассчитанных на долгосрочное исполнение, а именно утверждающих правила, регламенты, политику в какой-либо сфере деятельности и т.д., номинация адресата состоит исключительно из указания на должность, идентификаторы конкретных должностных лиц (ФИО) отсутствуют: «*Утвердить учетную политику университета <...> Главному бухгалтеру подчиняться непосредственно мне*». Как показывает пример, это правило не затрагивает адресанта, который использует не абстрактную номинацию «ректор», а номинацию «мне», акцентирующую конкретность референции. В приказах, действие которых направлено на единичные, конкретные события, номинации лиц, в отношении которых издается приказ, определяются их принадлежностью к сотрудникам либо студентам, а также разновидностью ситуации делового оборота. В частности, в приказах по студенческому составу, регламентирующих перевод студента с одной формы обучения на другую, вынесение выговора в связи с утерей студенческого билета, предоставление академического отпуска по уходу за ребенком, название заинтересованного лица включает ФИО, идентификационный номер, курс, факультет, специальность, специализацию (если таковая имеется), форму обучения, группу, плановое / внеплановое место.

Тот факт, что унификация достигается составлением документа «по образцу», на основе «прецедента» [4], имеет следствием игнорирование правил общерусского языка, в частности правил оформления лексико-грамматических связей в тексте. Такая ситуация регулярно возникает, когда в списке, который является типичным структурным компонентом приказа, оказывается один человек: *«I. Зачислить <...> следующих граждан: 1. ФИО <...>. II. Вышеперечисленным лицам оформить и выдать зачетные книжки <...>»*. Клише «*вышеперечисленным лицам*» используется в контексте отсутствия «лиц» (во множественном числе) и «перечисления».

Избыточность

Информационная избыточность в современной документной лингвистике признается функционально оправданным свойством документного текста, направленным на обеспечение однозначности его восприятия и формирующим надежность официально-делового общения. В текстах 1974-1975 гг. количество информации зачастую определяется тем уровнем информационной насыщенности, на котором прагматически необходимая информация будет адекватно воспринята адресатом. Показательный пример – употребление топонима «*с. Чернолучье*» в констатирующей части и, ранее, в реквизите «содержание» одного из приказов 1975 г. – «*Об организации оздоровительно-спортивного лагеря госуниверситета в с. Чернолучье*». Село Чернолучье является центром хорошо известной всем жителям г. Омска зоны отдыха, однако очевидно, что такое название является неполным, ненормативным для официально-делового документа (отсутствует указание на район, область). Прагматически обусловленная достаточность, а не избыточность характеризует также следующий фрагмент приказа 1974 г.: «*Для приема библиотечного фонда от факультета Московского института нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина...*» (в приказе отсутствует указание на факультет, который передал книги). Здравый смысл, вопреки двусмысленности речевой формы, способствует правильной интерпретации следующего фрагмента приказа 1975 г.: «*Об усилении бдительности в дни празднования 1 Мая: «Старшему инспектору ФИО с 16 часов 30.04.75 до 8-00 часов 4.05.75 назначить ответственных дежурных из числа профессорско-преподавательского, учебно-вспомогательного персонала и студентов»*. Формально темпоральное значение может быть отнесено к действию инспектора «назначить», а не к действию назначенных ответственных дежурных «дежурить».

Информационная достаточность (не избыточность) характеризует действующее в 70-е гг. правило обозначения адресатов, статус которых исключает невозможность их идентификации. В министерских приказах ответственные чиновники республиканского значения, а также ректоры университетов номинируются в соответствии с формулой «*т. [товарищ] + фамилия*» без инициалов: «*Главному управлению университетов, экономических и юридических вузов (т. Дубининой) совместно с Планово-финансовым управлением (т. Трифоным)...*»; «*Ректору Омского*

университета т. Пластинину...». Очевидно, что лица высокого статуса «опознаются» всеми участниками официально-деловой коммуникации, что обеспечивает информационные ожидания адресата. В приказе по университету о награждении студентов и преподавателей «за активное участие в создании историко-этнографического музея в университете» (1975 г.) способ номинации не предусматривает дифференциации групп награжденных (отсутствует указание на должность преподавателя либо номер группы студента: 1. ФИО; 2. ФИО и т.д.). Приказ затрагивал однородную группу – коллектив историков, поэтому, скорее всего, никто из адресатов не испытывал трудностей в идентификации отмеченных в нем лиц.

В приказах 2010-2012 гг. нам не встретился материал для сопоставления топонимов либо эргонимов. Смысловая недостаточность как следствие речевых ошибок не имеет места. Что касается обозначения лиц, то современные документы, особенно приказы по студенческому составу, характеризуются ярко выраженной избыточностью. Выше уже был перечислен многокомпонентный ряд атрибутов, которые используются для идентификации обучающихся. В приказах о переводе с одной формы обучения на другую повторяется ряд неменяющихся позиций: «*Перевести ФИО (ИД 1060602363), студентку 4 курса юридического факультета, специальность “Юриспруденция”, специализация “Государственное право”, заочной формы обучения (группа ЮЮ-630-3-Гос, плановое место) на 4 курс юридического факультета, специальность “Юриспруденция”, специализация “Государственное право”, очной формы обучения на плановое место в группу ЮЮ-601-Гос 1 <...>».* Избыточность заложена в самом стандартном перечне идентифицирующих характеристик: хотя по номеру группы автоматически определяется курс, форма обучения, факультет, специальность и специализация, все эти характеристики эксплицируются.

Связность

По словам С.П. Кушнерука, «статус «документности», как правило, означает высокий уровень связности, целенаправленно обеспечиваемый системами различных средств» [4. С. 129]. Обратим внимание на синтаксические, структурно-композиционные, невербальные параметры документного текста.

Значительную степень связности обеспечивают осложненные и многокомпонентные предложения. Использование коротких предложений, по мнению специалистов, снижает уровень не только связности, но и коммуникативной эффективности документа: текст воспринимается как поверхностный, фрагментированный, не адекватный документируемому событию [3. С. 205-250]. В нашем материале 1974-1975 гг. повествовательные формы, синтаксически представленные короткими простыми предложениями, используются в 4 из 22 текстов. Два из них являются «праздничными» приказами, констатирующие части которых резко отличаются от соответствующих компонентов других документов по стилю: «*Пошел второй год со дня основания Омского государственного университета. За этот*

короткий период коллектив проделал большую работу по созданию основы учебно-научного и воспитательного процесса на факультетах. То, что мы имеем сейчас, является результатом неустанного труда всех работников нашего вуза. Как и весь советский народ, колл Омского университета встречает годовщину Великой Октябрьской социалистической революции новыми трудовыми успехами. Поздравляю всех преподавателей, сотрудииков и студентов с наступающим праздником Октября» (приказ ректора от 4 ноября 1975 г.). В двух других приказах аналогичные синтаксические конструкции не мотивированы экспрессивной иллокуцией документов. См. констатирующую часть одного из них и фрагмент постановляющей части другого: «[дата] начальник СВПЧ УПО УВД капитан ФИО произвел пожарно-техническое обследование учебно-лабораторного корпуса. В результате обследования выявлены ряд нарушений и недостатков» (1975 г.); «Сторожевой охране университета в дни праздника усилить бдительность. Держать входные двери постоянно закрытыми. Допуск в помещение производить только с разрешения ответственного дежурного в исключительных случаях» (1975 г.). Сегодня сложно сказать, воспринимались ли данные фрагменты документов их реальными читателями как поверхностные, не отвечающие сути документируемых событий. Очевидно, что современному участнику официально-деловой коммуникации они представляются неоптимальными.

Фактором связности является структурно единообразное оформление однородных по смыслу компонентов. В документах 70-х гг. данная норма не всегда выполняется. В приказе «Об инвентаризации...» следующим образом перечислены структурные подразделения, в которых она должна быть проведена: § 3. Для проведения инвентаризации на складе ...; § 4. По главному корпусу – ...; § 5. Комитет комсомола – ...; § 6. По административно-хозяйственной части, деканаты – ... (1974 г.). Как видно, наполнение рубрик-параграфов неоднородно в формальном плане (чередующиеся предложно-падежные формы предложного, дательного, именительного падежей), а также в семантическом плане (называются то помещения, то структурные подразделения).

Созданию связности способствуют невербальные средства: наличие рубрикации, графические средства акцентуации и иерархии информации, значимое расположение реквизитов и документных формул на текстовом пространстве документа. Из невербальных средств в приказах 1970-х гг. используются таблицы, строчные и прописные буквы, а также подчеркивание, технически возможное при исполнении текста на пишущей машинке. Не всегда реализуется правило, компенсирующее отсутствие на машинке двух разных знаков для числа «один» при оформлении сложной рубрикации (имеется лишь знак «I»). Согласно правилу, должен быть отступ в следующем случае:

- I. Создать постоянно действующую комиссию в составе:
I. ФИО...

В текстах целого ряда приказов две римские цифры «I» печатаются одна под другой, что мешает воспринять логику изложения:

I. Создать постоянно действующую комиссию в составе:

I. ФИО <...>

2. ФИО <...>

В приказах 2010-2012 гг. простые неосложненные предложения практически не встречаются, отсутствуют цепочки таких предложений. При оформлении идентичных смысловых отношений последовательно используется синтаксический параллелизм: «Управлению маркетинга обеспечить... Деканам обеспечить...1) размещение....; 2) ознакомление...».

Современный документ, исполненный на компьютере, располагает значительно большими возможностями обеспечения связности при помощи невербальных средств. Широко используются таблицы. Иерархия текстовых смыслов эксплицируется шрифтом (используются обычный шрифт, полужирный шрифт, полужирный курсив, режим «все прописные буквы») и подчеркиванием. Для оформления рубрикации разной сложности используются цифровые маркеры и знак «большая точка»:

1... 2... 3... ;

1. 1)... 2)... ; 2. 1)... 2)...;

1. 1.1. 1)... 2)... ; 2. 2.1. 1)... 2)... .

- текст
- текст

Итак, приказы 1974-1975 гг. и 2010-2012 гг. составлялись в различных дискурсивных условиях, что отразилось на результатах текстопорождения. По трем важнейшим признакам «документности» (унифицированность, избыточность, степень связности) современный приказ в гораздо большей степени является специальным текстом, чем приказ 1970-х гг.

Наблюдения за полученными «продуктами» позволяют сделать предположения относительно «процессов». Сорок лет назад составитель приказа не имел возможности моментального получения информации и автоматического копирования текстов; правка документа подразумевала трудоёмкий процесс перепечатывания. Поэтому тенденции к унификации, смысловой избыточности и особой (повышенной) связности сдерживались соображениями целесообразности и достаточности средств, обеспечивающих понимание со стороны адресатов и регламентирующую функцию документа. Требования к технической стороне составления текста не абсолютизировались: допускались погрешности в оформлении и исправления «от руки». Составитель приказа ориентировался на адресата, владеющего русским языком и знаниями в сфере предметной деятельности.

Агенты сегодняшнего официально-делового дискурса в большей степени подготовлены к составлению документного текста. Разработчики проектов конкретных приказов являются специалистами как в сфере предметной деятельности, так и в сфере документного обеспечения управления. Имея возможность опираться на прецеденты, которые извлекаются не только из

ГОСТов, но и из корпуса ранее составленных и сохраненных текстов, они без особых коммуникативных усилий достигают высокой степени унифицированности и избыточности. Унификация подчиняет себе правила лексико-грамматической связности русского текста, в ряде случаев приводя к нарушению общеязыковых норм. Строго выполняются требования к оформлению текста. Адресат приказа, для того чтобы быть эффективным коммуникантом, обязан обладать соответствующими компетенциями.

Библиографический список

1. Голованова Е.И. Пятая международная научная конференция «Языки профессиональной коммуникации» // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. Вып. 57. № 24 (239). 2011. С. 9-10.
2. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М., 2005. 287 с.
3. Кушнерук С.П. Современный документный текст: проблемы формирования, развития и состава. Волгоград, 2005. 336 с.
4. Кушнерук С.П. Современный документный текст: создание и исследование. М., 2009. 192 с.
5. Швецова-Водка Г.Н. Функции и свойства документа в системе социальных коммуникаций // Книга: исследования и материалы. Киев, 1995. С. 37-57.
6. Языки профессиональной коммуникации: Материалы междунар. науч. конф. / Отв. ред. Е.И. Голованова. Челябинск, 2003.

Источники

- Приказы ректора по основной деятельности за 2011-2012 гг. // Официальный сайт ОмГУ им. Ф.М. Достоевского <http://omsu.ru> / Юридические документы.
- Приказы ректора по студенческому составу за 2010 г. // Архив ОмГУ им. Ф.М. Достоевского.
- Приказы ректора по основной деятельности за 1974 г. // ГИАОО. Ф. 2880. Оп. 1. Д. 2. Л. 23-32.
- Приказы ректора по основной деятельности за 1975 г. // ГИАОО. Ф. 2880. Оп. 1. Д. 24. Л. 6-43.
- Приказы Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР за 1974 г. // ГИАОО. Ф. 2880. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-22.
- Приказы Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР за 1975 г. // ГИАОО. Ф. 2880. Оп. 1. Д. 23. Л. 1-5.